

А.З.Цисык

Белорусский государственный медицинский университет (г. Минск)

ОБ УНИФИКАЦИИ ОФОРМЛЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ И ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛАТИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Опубликовано: Цисык, А. З. *Об унификации оформления неологизмов и заимствованных слов в современной латинской терминологии // Язык медицины: материалы Всероссийской науч.-метод. конф. «Методические и лингвистические аспекты международной медицинской терминологии / редкол.: Н. Н. Крюков [и др.]. – Самара: ООО «Порто-Принт»: - С. 185-189. – (выпуск 4).*

Процесс непрерывного развития медицинских и медико-биологических наук сопровождается ростом количества профильной терминологии и ее закреплением в научной, справочной и учебной литературе. Значительная часть новых терминов оформляется на английском языке в связи с все более укрепляющейся ролью английского как языка интернационального общения и обмена научной информацией. Воспринимая с пониманием эту объективную историческую реальность и даже больше – организовывая преподавание курса медицинской латыни на английском языке, мы, специалисты и преподаватели медицинской и фармацевтической латыни, не должны забывать о самой важной задаче, стоящей перед нами – об укреплении положения медицинской латыни в научной и педагогической сферах, в том числе и о дальнейшем развитии ее лексического состава. Ведь медицинская латынь нашего времени, как и латынь биологическая – это специфический научный язык, развивающийся не только на основе лексики и словообразовательных элементов классических языков, – он пополняется также как путем латинизации лексики, заимствованной из других языков, так и релатинизации слов латинского и греческого происхождения, ассимилированных современными европейскими языками. В частности, в последнее десятилетие нельзя было не пополнить клинический лексикон латинскими эквивалентами таких терминов, как синдром хронической усталости, синдром приобретенного иммунодефицита человека, ВИЧ, губчатая энцефалопатия, птичий грипп, лечение стволовыми клетками, которые не

сходят с первых полос средств массовой информации и профессиональных медицинских изданий, или не ввести в фармацевтический лексикон такие термины, как одноразовый шприц, тубик-капсула, лак, гель, шампунь, растворитель и др.

Но введение новых терминов, отсутствующих в учебно-справочной литературе, зависит, прежде всего, от личной инициативы автора учебного или справочного издания, а это всегда несет в себе элемент субъективизма в komponировании формы латинского эквивалента термина. Например, тот же актуальнейший термин СПИД в разных изданиях переводят как *syndrōmum deficitātis immunīcae acquisītae*, *syndrōmum immunodeficientis acquisītae*, *syndrōmum immunodeficientiae acquisītae*, термин гель – существительными *gel*, *gelum*, *gelium*, *gelatum*. Поэтому, наряду с терминотворчеством, для нас, латинистов стран СНГ, всегда остается актуальной проблема **унификации форм лексики и терминологии в латинской терминосистеме в пределах нашего общего русскоязычного образовательного пространства**. Однако решение этой проблемы связано со значительными трудностями.

Если современная латинская анатомическая терминология имеет свой терминографический эталон в виде периодически обновляющегося издания «Международная анатомическая терминология», то для клинических и фармацевтических терминов такого рода справочно-регламентирующие издания в странах СНГ отсутствуют. Может быть, именно поэтому большинство авторов современных учебников и пособий по латинскому языку и основам медицинской терминологии в России, Белоруссии и Украине не рискуют вводить термин СПИД и многие другие актуальные термины? Судя по содержанию общероссийских сборников научных трудов, посвященных концептуальным, лингвистическим и методическим проблемам медицинской терминологии, тема разработки и употребления новой актуальной терминологии для нашего лингво-терминологического сообщества не является одной из самых приоритетных. А ведь теория и практика освоения новой терминологии, не представленной в учебной и научно-справочной литературе,

представляет не только чисто академический интерес. После распада Советского Союза участились случаи медицинских консультаций и лечения граждан СНГ за рубежом, и многие латинисты медицинских вузов наших стран (в том числе и ваш покорный слуга) уже не раз сталкивались с проблемами перевода диагнозов и эпикризов различных заболеваний для зарубежных лечебных учреждений. А перевод подобного рода медицинской документации связан с употреблением не только чисто клинической, но и парамедицинской лексики, которая отсутствует в словарях по классической латыни, и которую необходимо фактически создавать впервые, разыскивая спасительную нить Ариадны в лабиринтах древних и новых языков. Мы все остро нуждаемся в пособиях и справочниках по новейшей латинской медицинской лексике и терминологии конца 20-го – начала 21 века, но пока что каждый решает свои проблемы в одиночку. Наши собственные, может быть и удачные, лексические и терминологические находки обычно остаются недоступными для других коллег, как и спорадические публикации в сборниках научных трудов и конференций. Так что же можно сделать для решения этой столь актуальной проблемы?

Прежде всего, отметим, что для решения данной проблемы имеются две самые важные объективные предпосылки. Во-первых, это наличие в Российской Федерации высокопрофессиональных и высококомпетентных специалистов, которые способны успешно справиться с поставленной задачей, – не зря за последние десятилетия здесь издано столь много учебной, методической и справочной литературы по проблемам теории и практики преподавания медицинской латыни, защищен ряд кандидатских и докторских диссертаций по вопросам терминологии.

Во-вторых – это наличие Рабочей группы по латинскому языку, функционирующей в рамках Учебно-методической комиссии по лингвистическим дисциплинам медицинских вузов Российской Федерации, которая под руководством профессора В.Ф.Новодрановой в течение многих лет успешно координирует учебно-методическую, научную и издательскую работу

кафедр и курсов латинского языка и медицинской терминологии всей страны. На наш взгляд, эта организационно-методическая структура смогла бы организовать и направлять работу авторского коллектива, группы вузов или другой формы исполнителей над запланированным проектом.

При наличии такого научного и организационно-методического базиса, работу, на наш взгляд, можно было бы развернуть по нескольким направлениям.

Самым масштабным и значимым мероприятием было бы планирование работы над созданием русско-латинского словаря новейшей медицинской терминологии, который содержал бы не только номинативные медицинские термины, но и вспомогательную лексику, включая глаголы, причастия, наречия и др. Нам представляется, что в таком словаре должна быть представлена прежде всего та новейшая лексика и терминология, которая не отражена в отечественной учебной и справочной литературе советского и постсоветского периодов, и которая подобрана на основе анализа профессиональной медицинской и фармацевтической лексики последних десятилетий. Данный словарь, на наш взгляд, мог бы быть составлен по образцу «Русско-латинского словаря для ботаников», изданного М.Э.Кирпичниковым и Н.Н.Забинковой в 1977 году.

Несколько меньшим по масштабам, но в любом случае самым реальным для выполнения мероприятием было бы ежегодное обсуждение на заседании Рабочей группы по латинскому языку 20-30 единиц новой лексики и многословных терминов клинического и фармацевтического содержания с учетом историко-этимологических, морфологических и семантических аспектов каждой лексической единицы. В идеале хотелось бы надеяться на создание терминологического ежегодника, в котором, наряду с другими материалами, публиковался бы список лексики и терминологии, получившей коллективное одобрение. При отсутствии такого сборника данный список мог бы рассылаться вузам по электронной почте как приложение к различной документации.

Весьма важным мероприятием в масштабах всей страны, и, как теперь принято, с добавкой «с международным участием», была бы организация совместной конференции врачей, фармацевтов и лингвистов по проблемам упорядочения современной медицинской терминологии. В выступлениях латинистов медицинских вузов нередко можно встретить сетования на разобщенность подходов медиков и лингвистов в вопросах терминологии, а именно на таких мероприятиях многие представители медико-биологических и клинических дисциплин вспоминают или даже открывают забытую старую истину, что в вопросах терминологии они с латинистами *gens una sunt*. А ведь последняя такая конференция состоялась в Юрмале при активном участии в ее подготовке патриарха нашей терминологической латыни профессора М.Н.Чернявского еще в 1989 году [5]. И если вспомнить, что каждый год появляется около тысячи новых медико-биологических и клинических терминов, то можно себе представить, сколько актуальных проблем отечественной терминологии требуют своего обсуждения и решения, кроме тех, которые упомянуты сегодня в нашем докладе.

А в его завершающей части нам бы хотелось обменяться с коллегами опытом конкретной работы над поисками адекватной латинской формы некоторых терминов при разработке пособия по латинскому языку для будущих фармацевтов. Это термины *гель*, *шприц*, *шприц-тюбик*, *шампунь*.

Мы уже упоминали выше, что в русскоязычной литературе стран СНГ можно найти четыре варианта латинских эквивалентов лекарственной формы «гель». Данное слово, как и слова *желатин*, *желатиновый* и *желе* восходит к латинскому *gelu, us n* мороз, холод, лед и глаголу *gelāre* замораживать. Еще 20 лет назад в латинско-русско-латышском словаре медицинских терминов К.Рудзитиса зафиксирован неологизм *gelum, i n* [9, т.1, с. 721], который чаще всего используется в учебной литературе последних десятилетий в качестве латинского эквивалента лекарственной формы «гель». При такой довольно длительной традиции употребления данного термина удивляет появление его инварианта *gel, gellis n* в справочнике «Латинская фармацевтическая

терминология и рецептура», который опубликован издательством Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта в 2011 году [2, с. 46]. Данный инвариант, образованный без всяких лингвистических оснований по образцу латинских существительных *mel, mellis n* или *fel, fellis n*, как и инварианты *gelātum, i n* и *gelium, i n* следует признать неудачными и рекомендовать всем авторам учебной и справочной литературы отказаться от их употребления.

А вот заимствованный из немецкого «*Spritze*» термин «шприц», латинского варианта которого нет в известных словарях Г.Арнаудова и К.Рудзитиса, а также в отечественной учебно-справочной литературе. В некоторых учебниках встречается термин «шприц-тюбик» и выражение «в шприц-тюбиках», которые предполагается переводить «*spritz-tubulus, i m* и «*in spritz-tubulis*» соответственно. В украинско-латинско-английском толковом словаре медицинских терминов, изданном в 1995 году на Украине, слово «шприц» предлагается переводить как *syringa, ae f* [7, т.2, с. 706] – очевидно, под влиянием английского эквивалента данного слова («*syringe*»). Однако что такое шприц? Согласно толковому словарю иноязычных слов Л.П.Крысина [1, с. 892], это «медицинский инструмент для впрыскивания или отсасывания жидкости». Известно, что «впрыскивание» в языке медицины заменяется словом латинского происхождения «инъекция» (*injectio, ōnis f* от глагола *injicio, injēci, injectum, ěre* вбрасывать, вводить, впрыскивать). Образованное по всем правилам латинского словообразования отглагольное существительное *injector, ōnis m* – это, в буквальном переводе, «орудие впрыскивания, впрыскиватель», что непосредственно соответствует медицинскому понятию «шприц». Таким образом, мы находим в латинском языке прямой и непосредственный эквивалент для русского термина, заимствованного из немецкого языка. Отметим, что точно такой же перевод слова «шприц» на латынь дают и А.В.Подосинов и А.М.Белов в своем «Русско-латинском словаре» [4, с. 368]. Поэтому мы в нашем пособии для фармацевтов [8] с полным основанием использовали существительное *injector, ōnis m* как

латинский эквивалент термина «шприц», а также сочетание *injector-tubūlus, injectōris-tubīli m* в качестве латинского эквивалента термина «шприц-тюбик».

Иногда приходится прибегать к лексико-семантической интерпретации иноязычного названия, как, например, при поисках латинского эквивалента существительного «шампунь». Поскольку данное существительное, заимствованное через английский из языка хинди, обозначает «пенящееся моющее средство (для волос головы)», мы выделили в этом русскоязычном названии сочетание первых трех слов, передающее, на наш взгляд, основную особенность данного объекта бытового, а теперь и фармацевтического назначения. Понятие «моющее средство» в словарях классической латыни отсутствует, существительное «*capitilavium, i n*» которое предлагает для латинского эквивалента слова «шампунь» А.И.Солопов в монографии «Начала латинской стилистики» [6, с. 654], по существу обозначает, как отмечает и Г. В. Петрова в своем «Латинско-русском словообразовательном словаре» [3, с.317], «мытье головы». Просматривая в этом же словаре существительные, образованные от глаголов *lavāre* и *luere* со значением «мыть, смывать», отказываемся от существительного *lotio, ōnis f* мытье, омовение, тем более что в последнее время данное существительное путем релатинизации французского *lotion* приобрело значение «лосьон» как название одной из жидких лекарственных форм. Однако как же выразить понятие «моющее средство»? Для придания существительному значения «орудие или средство действия» в классической латыни, как известно, мог использоваться суффикс *-trum*: *arāre* (орать) – *arātrum* орало, плуг; *ferre* (носить) – *ferētrum* носилки. Поэтому по данной словообразовательной модели и с учетом уже имеющихся в словаре лексем *lavabrum* и *lavacrum* со значением «ванна, баня» образуем неологизм *lavātrum, i n* со значением «моющее средство». К нему добавляем определение *spumans, antis* пенящийся и в итоге получаем термин *lavatrum spumans* – пенящееся моющее средство – как эквивалент слова «шампунь». К этим двум терминообразующим словам можно добавить еще два слова уточняющего характера, но в таком варианте наш латинский термин примет несколько

громоздкий вид: *lavātrum spumans pro capitis capillis* – «пенящееся моющее средство для волос головы». Такая запись, на наш взгляд, больше подходит для рекламы товара, чем для терминологической номинации.

Примерно такой же методикой создания оптимальных латинских эквивалентов современных неологизмов мы руководствовались при работе не только с существительными, но и с прилагательными, а иногда и с глаголами. Более подробно об этой работе мы хотели бы рассказать в сообщении на имя председателя Рабочей группы по латинскому языку профессору В.Ф.Новодрановой, а также попросить ее включить обсуждение лингвистического статуса группы наших неологизмов в повестку дня очередного заседания Рабочей группы. Надеемся, что тема данного выступления заинтересует всех коллег, и будет способствовать общему творческому сотрудничеству во имя прогресса и укрепления позиций нашей вечно живой и развивающейся медицинской латыни.

Библиографический список:

1. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2009.
2. Латинская фармацевтическая терминология и рецептура: справочник / авт.-сост. О.М.Хребтова, А.Е.Барецкая. – Калининград: Изд-во БФУ им. И.Канта, 2011.
3. Латинско-русский словообразовательный словарь/ Авт.-сост. Г. В. Петрова. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008.
4. Подосинов А.В., Белов А.М. LINGUA LATINA. Русско-латинский словарь. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2000.
5. Проблемы упорядочения медицинской терминологии: Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции по проблемам упорядочения и стандартизации медицинской терминологии / г. Юрмала, 27 февраля – 1 марта 1989 г./ – М.: ПК НПО Союзинформ, 1989.
6. Солопов А.И. Начала латинской стилистики. – М.: «Индрик», 2008.
7. Українсько-латинсько-англійський медичний тлумачний словник. – Т 1-2. / За ред. М.Павловського, Л.Петрух, І.Головка. – Львів: Словник, 1995.
8. Цисык А.З. Латинский язык для студентов фармацевтического факультета: учеб.-метод. пособие в 2-х ч. Ч. 1 / А.З. Цисык, Н.А. Круглик, С.К. Ромашкевичус. – Минск: БГМУ, 2012. – 244 с. Ч. 2. / А.З. Цисык, Н.А. Круглик, С.К. Ромашкевичус. Минск: БГМУ, 2012. – 108 с.

9. Rudsitis K. Terminologia medica in duobus voluminis. Латинско-русско-латышский словарь медицинских терминов. [В 2-х т.] .Riga: Liesma, 1973-1977.